

Е. А. Устинова, Н. М. Чаиркина
ИССЛЕДОВАНИЯ Д. Н. ЭДИНГА НА УРАЛЕ

УДК 929:902

ББК 63.401(235.55)

Статья посвящена археологу Д. Н. Эдингу — представителю рода прибалтийских баронов фон Эдингов. Будучи сотрудником Государственного исторического музея, Д. Н. Эдинг, ученик В. А. Городцова, в 1930–1940-х гг. исследовал ряд памятников на Урале, на Горбуновском и Шигирском торфяниках. Материалы его раскопок по праву можно отнести к ключевым в изучении первобытности в XX в. В статье показано, что Д. Н. Эдинг был не только скрупулезным полевым исследователем, но и вдумчивым теоретиком. Его фундаментальное монографическое исследование «Резная скульптура Урала» явилось неоценимым вкладом в историю культуры и искусства древнего населения лесной зоны Евразии. Многие выводы и предположения Д. Н. Эдинга не потеряли своей актуальности и сегодня.

Ключевые слова: *Д. Н. Эдинг, Урал, археологические памятники, торфяниковые памятники, деревянная скульптура*

...для меня работа на Урале, на Горбуновском торфянике, никогда не была долгом внешним, навязанным со стороны; это было чувство внутренней ответственности перед наукой и народом за раскрытие и исследование замечательного памятника.

Д. Н. Эдинг¹

Историографические обзоры по археологии России содержат в лучшем случае несколько строк о Д. Н. Эдинге (1899–1945), хотя его полевые исследования и монографические публикации материалов Горбуновского торфяника на несколько десятилетий определили понимание первобытности. Немногочисленные публикации о нем² основывались на заметке А. П. Смирнова,³ который пересказал автобиографию Д. Н. Эдинга.⁴ Материалы о жизни семьи ученого стали известны благо-

даря изысканиям в ходе подготовки в 2014 г. к юбилею младшего брата Дмитрия Николаевича, Бориса Николаевича⁵ — искусствоведа, одного из первых исследователей древнерусского зодчества.⁶

Дмитрий Николаевич Эдинг родился 4 апреля 1889 г. в г. Ростове Великом Ярославской губернии. Его детские годы прошли в г. Киеве. Отец, Николай Дмитриевич, потомственный военный, происходил из прибалтийских баронов фон Эдингов. Он посвятил себя военной службе: состоял адъютант-поручиком в артиллерийских войсках. Военная служба не мешала ему заниматься селекцией огородных культур, фотографией и химическими исследованиями, о чем он публиковал работы в научных изданиях. Его арестовали после Гражданской войны, потом оправдали, но здоровье его было подорвано.

Мать Д. Н. Эдинга, Александра Ивановна, коренная жительница Ростова Великого, происходила из известного купеческого рода Мальгиных.

¹ См.: Гаджиева Е. А., Рыжкова О. В. Письма Д. Н. Эдинга в архиве Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводский Урал» // Тагил. вестн.: ист.-краевед. альм. Вып. 5. Нижний Тагил, 2007. С. 216.

² См.: Алексашенко Н. А. Эдинг Дмитрий Николаевич // Урал. ист. энцикл. Екатеринбург, 2000. С. 619.

³ См.: Смирнов А. П. Дмитрий Николаевич Эдинг: о научном наследии советских исследований археологии Урала // УЗ ПГУ. Пермь, 1953. Т. 9, вып. 3. С. 193–195.

⁴ ОПИ ГИМ. Оп. 473. Ед. хр. 1.

Устинова Елена Александровна — к.и.н., лаборант, Нижнетагильский социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Нижний Тагил)
E-mail: uea1957@yandex.ru

Чаиркина Наталья Михайловна — к.и.н., зав. отделом археологии и этнографии, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: chair_n@mail.ru

⁵ См.: Ярославские краеведы: библиогр. указ., аннот. / сост. В. П. Алексеев. Ч. 2. Ярославль, 1989. С. 40–42; Выдающиеся ярославские краеведы. URL: <http://realguch.ru/stranicy-istorii/2419-vydayushchiesya-yaroslavskie-kraevedy> (дата обращения: 01.04.2015).

⁶ См.: Эдинг Б. фон. Ростов Великий. Углич: Памятники художественной старины. М., 1914. (Русские города-рассадники искусства. Собрание иллюстрированных монографий, вып. 1).

Из-за частых переездов семьи, связанных со службой отца, Д. Н. Эдинг начал учебу в Киевском реальном училище, а завершил — в Воронежском. В 1907 г. он поступил в Московский археологический институт (МАИ), через год — на физико-математический факультет Московского университета. В 1913 г. обучение было успешно завершено: Дмитрий Николаевич был оставлен на кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию, он активно проводит изыскания в Центральной России, Бессарабии и на Урале.

Полевые исследования Д. Н. Эдинг начинает в 1910 г., еще будучи слушателем МАИ: под руководством В. А. Городцова он участвует в охранных раскопках одного из самых известных памятников летописной муромы — Подболотьевского могильника — и знаменитой Волосовской неолитической стоянки.

Вместе с сокурсницей В. В. Гольмстен⁷ Д. Н. Эдинг в 1910 г. прошел разведкой по неизведанным местам Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, за что в знак уважения комитет Уфимского губернского музея избрал их своими действительными членами. Через три года Д. Н. Эдинг провел первые самостоятельные исследования в долине реки Ловать. В 1914 г. за успешные полевые изыскания он был избран членом-корреспондентом Московского археологического общества.

Первая мировая война застала исследователя в Поволжской изыскательско-строительной партии. Оттуда он и был призван в армию: сначала он служил в телеграфном батальоне, потом — на Казанской железной дороге.

В 1918 г. при содействии П. П. Ефименко — научного сотрудника Государственного исторического музея (ГИМ) — Дмитрия Николаевича отзывают из армии. С этого момента и по 1946 г. основная часть его трудовой деятельности связана с музеем. Поступив сотрудником отдела народного творчества, он впоследствии перешел в археологический отдел, а в 1923 г. возглавил отдел славяно-финских древностей. После реформирования отделов в 1929 г. Д. Н. Эдинг становится экспертом по дереву, через три года его назначают заведующим отделом хранения археологических материалов, а в 1936 г. переводят в отдел древней истории.

⁷ См.: Кузьминых С. В., Сафронов И. Е. «...Я всеми силами поддерживаю и представляю... Городцовскую школу» // Кузьминых С. В. Вера Владимировна Гольмстен: материалы к биографии. Самара, 2007. С. 12.

«Об откомандировании Д. Н. Эдинга из армии» в 1918 г. ходатайствовала дирекция МАИ: с этой целью было подано прошение, в котором говорилось об «исключительной ценности работника» для проведения раскопок в Ярославском и Тутаевском уездах.⁸ Вместе со студентами с 1920 г. он картографирует археологические памятники Московской и Ярославской губерний, ведет раскопки курганов⁹ и изучает на территории Ростовского кремля культурный слой с остатками деревянных построек.¹⁰ В 1921 г. под его руководством начались раскопки Сарского городища. С 1926 г. его жизнь оказалась тесно связанной и с Нижнетагильским краеведческим музеем (НТКМ). Курирование периферийных музеев центральными было веянием того времени: музейное строительство столкнулось с нехваткой квалифицированных кадров на местах.

Д. Н. Эдингу было поручено руководство плановым исследованием Горбуновского торфяника, где в начале XX в. были открыты археологические памятники с остатками древних деревянных сооружений. К тому времени он уже стал археологом с большим опытом проведения полевых работ, в том числе на болотных памятниках, исследователем стоянок «широкого» хронологического диапазона — от каменного века до средневековья.

Несмотря на возникающие сложности, в течение десяти полевых сезонов, с 1926 по 1939 гг., Д. Н. Эдинг исследовал памятники Горбуновского торфяника — VI Разрез, стоянки Стрелка и I Береговая. По разным причинам исследования прерывались в 1930, 1934–1935, 1937 гг. Планы 1941 г. нарушила война, а намерение продолжить раскопки в 1945 г. — болезнь и смерть.¹¹

Д. Н. Эдинг исследовал более 1 000 кв. м VI Разреза Горбуновского торфяника, который занимает особое место среди всех торфяниковых памятников России по количеству вскрытой площади, уникальному комплексу обнаруженных здесь находок и сооружений. По мнению исследователя, VI Разрез являлся жертвенным комплексом, о чем свидетельствует состав находок — недостаточный для проживания здесь набор каменных орудий

⁸ ГАЯО. Ф. 2624. Оп. 1. Д. 16. Л. 8, 48.

⁹ См.: Михайлова Е. А. Коллекция курганных древностей из фондов Ростово-Ярославского музея-заповедника // Сообщения Ростовского музея. Вып. 5. Ростов, 1993. С. 171–178.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 3-66. Оп. 1. Д. 13.

¹¹ См.: Гаджиева Е. А., Рыжкова О. В. Письма Д. Н. Эдинга. Указ. соч. С. 213–217.

и не слишком тщательная их обработка, специфичность слабообжиговой керамики, наличие тарелок и деревянной орнитоморфной, зооморфной и антропоморфной скульптуры. Отмечая разновременность комплекса, Эдинг ставит под сомнение первоначальную реконструкцию деревянных сооружений как «моста» или стлани, расположенных вдоль берега и поддерживающих отдельные «шалаша».

Материалы VI Разреза Горбуновского торфяника уже более столетия привлекают внимание специалистов. Однако в силу ряда обстоятельств как субъективного, так и объективного характера, результаты раскопок опубликованы лишь частично, около 60 000 артефактов до сих пор не обработаны, дискуссионными остаются вопросы времени функционирования объекта и назначения сооружений, культурно-хронологической атрибуции ряда изделий. Д. Н. Эдинг был одним из первопроходцев в исследовании торфяниковых памятников России, в разработке методики их раскопок, фиксации и консервации находок, и, естественно, он не избежал на этом пути некоторых ошибок и заблуждений, во многом обусловленных уровнем развития и состоянием археологической науки того времени. Даже в современных условиях, несмотря на появление, к сожалению, немногочисленной группы профессиональных археологов, исследующих торфяниковые памятники, разрабатывающих методики их целенаправленного поиска и раскопок, на создание междисциплинарных проектов по комплексному изучению этих объектов, их раскопки чрезвычайно трудны. Несмотря на то что современные стационарные раскопки торфяниковых памятников оснащены специальным оборудованием, они всегда осложнены выкорчевыванием пней, как поверхностных, так и в слое пограничного горизонта, удалением сотни кубических метров торфяного балласта и ежедневным откачиванием в среднем до 3 000–5 000 л воды. Все тяготы этой стороны исследования торфяниковых памятников в полной мере испытал и Дмитрий Николаевич.

В 1929 г. Д. Н. Эдинг открыл стоянку Стрелка и в 1932 г. исследовал ее: здесь было зафиксировано кострище, рядом с которым найден почти целый костяк лося; обнаружены роговые и костяные изделия, обломки деревянных изделий, предметы из камня, керамика.

В послевоенные годы исследования Горбуновского торфяника продолжили сотрудники ГИМ, а после 25-летнего перерыва — ряд научных организаций Нижнего Тагила, Екате-

ринбурга и Москвы. Результаты их работ отражены в десятках публикаций.¹² Однако до сих пор, несмотря на почти вековую историю полевых исследований Горбуновского торфяника, первенство в регулярности и длительности раскопок, по размеру вскрытой площади, количеству и качеству находок принадлежит Дмитрию Николаевичу.¹³

Работы на торфянике были сопряжены с многочисленными трудностями: из года в год не хватало финансирования (предпочтение отдавалось изучению античного и славянского наследия, древнерусских городов) и возникли проблемы с наймом рабочей силы.¹⁴

Начало «великого перелома» в археологии историки науки относят к августу 1929 г. Тогда еще аспирант В. И. Равдоникас в докладе «Археологическое наследство» обрушился на позиции дореволюционной школы русской археологии, ее «живого носителя» В. А. Городцова и его учеников. «Красный демон археологии»¹⁵ не обошел вниманием и Д. Н. Эдинга.¹⁶ Среди «буржуазных», «мелкобуржуазных» и «дворянских» ученых-археологов Дмитрий Николаевич попал в категорию последних ведь друзья называли его «Князем» из-за частицы «фон» перед фамилией.¹⁷ За этим докладом последовала «чистка классово-чуждых элементов». К новым условиям археологи пытались приспособиться по-разному: кто-то отказался от своих учителей и агрессивно выступал против порочности дореволюционных археологов; по мнению А. А. Формозова, «большинство же старались держаться в стороне от дискуссий, перестроен и проработок... Предпочитали уйти в полевые исследования, разборки коллекций, классификации их... Именно этим людям, ведшим скрупулезные раскопки, владевшим конкретным материалом, вдумчиво искавшим пути исторического осмысления собранных фактов, наша наука обязана сохранением своих лучших традиций и продвижением вперед». Среди этих ученых был и Д. Н. Эдинг.¹⁸

¹² Рыжкова О. В., Устинова Е. А. История исследования археологических памятников Горбуновского торфяника // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 6. Екатеринбург, 2010. С. 26–30.

¹³ Там же. С. 8–13.

¹⁴ Там же. С. 9, 10.

¹⁵ Клейн Л. С. История российской археологии: учения, школы и личности. Т. 2. СПб., 2014. С. 127.

¹⁶ См.: Там же. С. 129.

¹⁷ См.: Кузьминых С. В., Сафронов И. Е. Указ. соч. С. 92.

¹⁸ См.: Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: историографические очерки. М., 2004. С. 62.

Д. Н. Эдинг с сотрудниками Нижнетагильского краеведческого музея на Горбуновском торфянике (слева направо):

Д. Н. Эдинг, Т. К. Боташева, А. Н. Слоцов, О. А. Кротова (?), Коля Боташев — сын Т. К. Боташевой. Фото 1931 г. Фонд НТМЗ. ФНВ-3763

Трогательная дружба между Д. Н. Эдингом и сотрудниками НТКМ помогала преодолевать возникающие препятствия. Дмитрий Николаевич откликался на просьбы музея: выезжал на обследование мест, откуда приходили сведения о древних находках от местных жителей. В 1927 г. Д. Н. Эдинг вместе с Л. А. Евтюховой, коллегой по ГИМ, обследовал в деревне Оськино, недалеко от Сосьвинского завода,¹⁹ место обнаружения болгарского серебряного блюда с мансийскими гравировками поверх оригинального изображения льва; на других пунктах была собрана значительная коллекция древней керамики.²⁰ Но в 1934 г. верные помощники в организации и проведении раскопок — директор Нижнетагильского музея А. Н. Слоцов и сотрудники Т. К. Боташева, М. А. Зылева, О. А. Кротова — были арестованы «за антисоветскую пропаганду».²¹

В 1930–1931 гг. Д. Н. Эдинг проводил археологические исследования двух памятников на Шигирском торфянике.²² На стоянке Анин Остров были найдены фрагменты роговой скульптуры головы лося, изделия из камня, фрагменты керамики, кости промысловых животных, среди которых были и кости со следами обработки. На Шигирском городище, кроме керамики и костей животных со следами и без следов обработки, были обнаружены бронзовые наконечники и железный нож, каменная плитка с изображением лица человека и сосуд с изображением водоплавающих птиц.

В 1939 г. Д. Н. Эдинг обследовал вершину горы Голый Камень в окрестностях Нижнего Тагила и интерпретировал обнаруженный там памятник как жертвенное место;²³ тогда же он копирует изображения на скалах на реке Нейве.

Д. Н. Эдинг уделял большое внимание популяризации археологических открытий среди местного населения: в 1928 г. он курировал

¹⁹ НА НТМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7.

²⁰ См.: Гаджиева Е. А., Рыжкова О. В. Письма Д. Н. Эдинга. Указ. соч. С. 189.

²¹ См.: Ганьжа С. В. Был узником спецкорпуса // Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С. 225–227; Кириллов В. М. «Музейное дело» // Жертвы репрессий. Екатеринбург, 1999. С. 121–134.

²² Архив ГИМ. Ф. 473. Ед. хр. 118.

²³ См.: Сериков Ю. Б., Серикова Л. В. Святилище на горе Голый Камень (Нижний Тагил). Нижний Тагил, 2005. С. 5.

создание «Историко-археологической выставки Тагильского края» в местных газетах публиковал заметки о результатах очередного полевого сезона.²⁴

В мае 1932 г. археологические памятники Горбуновского торфяника были объявлены заповедником всесоюзного значения, во многом благодаря значимости и уникальности исследований Д. Н. Эдинга.²⁵ Результаты исследований памятников Горбуновского торфяника частично были представлены им в нескольких публикациях, не потерявших источниковедческой актуальности и сегодня.²⁶ Итоги проделанной работы Д. Н. Эдинг подвел в монографическом исследовании «Резная скульптура Урала», где он рассматривает деревянную скульптуру Горбуновского и Шигирского торфяников не как изолированное и обособленное явление, а как распространенное в среде охотников на значительной части территории лесной полосы Евразии и предполагает участие этого анималистического искусства в сложении скифского звериного стиля.

До выхода в свет монография была подвергнута рецензированию. Отзывы на нее подготовили сотрудники ГИМ — исследователь неолита и бронзового века Зауралья, знаток шигирских древностей П. А. Дмитриев и исследователь неолита Русского Севера и торфяниковых памятников Карелии А. Я. Брюсов, который в 1950-е гг. продолжил исследования Горбуновского торфяника.²⁷ Был и «внешний» рецензент — В. И. Равдоникас, в то время уже сотрудник Государственной академии истории материальной культуры. Все отзывы оказались резко отрицательными. Это было связано с тем, что в тот период в

археологии СССР утверждалось социологическое направление: как правило, за этим скрывалось отрицание значимости работы с вещевыми комплексами и сокращение полевых исследований.²⁸

А. Я. Брюсов воплощал в своих исследованиях в рамках социологического направления археологии стадийный подход: основываясь на находках роговых мотыг на стоянке Стрелка, вопреки отсутствию других данных, он приписывает населению таежной зоны земледелие и, следовательно, — наличие производящего хозяйство.²⁹ Его претензии к Д. Н. Эдингу сводились к тому, что автор придерживается «откровенно буржуазных позиций» при критике «буржуазных историков искусства» и неумело использует «марксистско-образную фразеологию». Существенным «недостатком» исследования был назван и поверхностный анализ дифференциации общественных групп и «объема производительных сил». В результате рецензент определил работу как «неумелую пародию на марксистский анализ исторического явления».³⁰

В своем отзыве В. И. Равдоникас³¹ указал два «направления», по которым автору следует переработать свой труд: первое связано с отчасти оправданными замечаниями об отсутствии анализа планиграфических и стратиграфических условий залегания находок и их описания; второе — с интерпретацией духовных представлений древнего человека (тотемизм, магия и т. д.).

Пропустим лишние основания замечания о хронологической принадлежности памятника (этот вопрос был решен только после серии абсолютных датировок, полученных в последние годы по разным категориям источников; предположения же автора по этому поводу были сделаны с учетом имеющихся на тот момент материалов), а также о якобы неосведомленности автора работы о деревянной скульптуре с других территорий (глава IV посвящена древней скульптуре, обнаруженной на территории СССР и Западной Европы).

²⁴ См.: Рыжкова О. В., Устинова Е. А. Указ. соч. С. 10.

²⁵ См.: Рыжкова О. В., Черненко Е. А. Документы по охране древностей Горбуновского торфяника в фондах Нижнетагильского городского исторического архива // Тагил. вестн.: историко-культурное наследие родного края: изучение, сохранение и популяризация: ист.-краевед. альм. Вып. 6. Нижний Тагил, 2010. С. 182–192.

²⁶ См.: Эдинг Д. Н. Горбуновский торфяник. Предварительный очерк археологических работ 1926–1928 г. // Материалы по изучению Тагильского округа. Вып. 3, полутом 1. Тагил, 1929. С. 3–27; Он же. Идолы Горбуновского торфяника // СА. 1937. № 4. С. 133–145; Он же. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. 1940. № 1. С. 41–57; Он же. Резная скульптура Урала: из истории звериного стиля. М., 1940. (Тр. ГИМ; вып. 10).

²⁷ Работами руководила ученица А. Я. Брюсова В. М. Раушенбах. См.: Раушенбах В. М. Керамика шигирской культуры // КСИИМК. 1952. Вып. 43. С. 55–68; Она же. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. М., 1956. Вып. 29; Она же. Деревянные сооружения Горбуновского торфяника // СЭ. 1958. № 1. С. 99–105.

²⁸ См.: Формозов А. А. Археология и идеология // Вопр. философии. 1993. № 2. С. 77, 78.

²⁹ См.: Брюсов А. Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952. С. 153; Он же. Предки народов Зауралья // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 147, 148.

³⁰ Брюсов А. Я. Отзыв о рукописи Д. Н. Эдинга «Резная скульптура Урала» // Тагил. вестн. Вып. 6. С. 236, 237.

³¹ См.: Равдоникас В. И. Отзыв о работе Д. Н. Эдинга «Резная скульптура Урала» // Тагил. вестн. Вып. 6. С. 233–235.

«Непонятным» для рецензента оказалось противопоставление в тщательности изготовления и обработки антропоморфных и зооморфных скульптур, а также предположение Д. Н. Эдинга «об употреблении один раз для культовых целей», что подтверждается многочисленными этнографическими материалами.

В. И. Равдоникас указал автору на «неуместность» определения труда А. М. Тальгрена как «классического». Нужно отдать должное благородству и мужеству Д. Н. Эдинга. А. М. Тальгрэн был его «идейным противником»: он отрицал роль «искусства охотничьего населения лесной зоны Евразии в формировании евразийского звериного стиля». ³² Обращение к трудам финского ученого было и опасным для автора: в начале 1930-х гг. критика А. М. Тальгрена развития гуманитарных наук в СССР встретила резкий отпор со стороны части советских ученых, издаваемый им журнал был назван фашистским, а сотрудничавшие с ним исследователи приравнивались к врагам народа. ³³

В. И. Равдоникас обвинил Д. Н. Эдинга в изложении взглядов Г. О. Боровки, объявленно к тому времени «германским шпионом». ³⁴ В публикации имя исследователя не упоминается, но, как отмечает рецензент, «мысли Боровки красной нитью проходят через все построения автора». ³⁵ Хранитель отдела эллино-скифских древностей Государственного Эрмитажа Г. О. Боровка и на сегодняшний день остается одним из крупнейших знатоков скифо-сибирского звериного стиля, ³⁶ предполагавшим истоки последнего в искусстве охотников лесной полосы. ³⁷ По мнению ряда историографов скифо-сибирского звериного стиля, из отечественных археологов именно Д. Н. Эдинг является его продолжателем, ³⁸ поэтому «теории северного неолитического происхож-

дения скифского искусства» присвоено имя Г. О. Боровки — Д. Н. Эдинга. ³⁹

Были и доброжелательные отзывы. Так, его спутница по первым полевым изысканиям, руководитель Полевого комитета В. В. Гольмстен охарактеризовала исследования Д. Н. Эдинга как «важные и научно высокорезультативные», отметила «высокое качество... полевых работ, точную фиксацию наблюдаемых им фактов». ⁴⁰ С. В. Киселев и В. Н. Чернецов писали, что «проведенные Д. Н. Эдингом раскопки на Горбуновском болоте подарили... археологии ни с чем не сравнимые коллекции», а публикация их «явилась фундаментальным вкладом в историю культуры древнего населения Севера и Сибири». ⁴¹

Все рецензенты, в том числе и доброжелательно настроенные, подвергли критике применение искусствоведческого подхода в исследовании археологического материала. Однако изучение «истории звериного стиля» предполагает выявление приемов создания художественных образов, а при решении подобных задач исследователь вольно или невольно обращается к методам искусствоведения.

В отзывах наших современников монография Д. Н. Эдинга — «это историческое исследование, и весьма типичное для своего времени. ...ему присущи недостатки, которые проявляются во многих работах 30-х гг. (примитивный социологизм, приверженность к теории стадильности)...» ⁴²

Многие выводы и предположения Д. Н. Эдинга не потеряли своей актуальности и сегодня. Последовательное сравнение способов построения образов в разные эпохи и на разных территориях позволило автору выявить своеобразие уральской деревянной скульптуры и решить поставленную в исследовании задачу, а именно выяснить, «что представляло собой местное художественное творчество, насколько культура населения была в состоянии воспринимать сторонние “влияния” для создания своего собственного нового искусства». ⁴³

³² Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. С. 85.

³³ См.: Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. С. 60.

³⁴ См.: Шер Я. А. Археология изнутри: научно-популярные очерки. Кемерово, 2002. С. 56–58.

³⁵ Равдоникас В. И. Указ. соч. С. 234.

³⁶ См.: Ильинская В. А. Современное состояние проблемы скифского звериного стиля // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., 1976. С. 12; Мелюкова А. И. Скифское искусство звериного стиля // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 100.

³⁷ См.: Vorovka G. Scythian Art. London, 1928. P. 66.

³⁸ См.: Ильинская В. А. Указ. соч. С. 13, 14; Либеров П. Д. Локальные особенности звериного стиля среднедонской культуры и отражение связей с внешним миром // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. С. 139, 140.

³⁹ См.: Членова Н. Л. К вопросу о первичных материалах предметов в зверином стиле // Проблемы скифской археологии // МИА. М., 1971. № 177. С. 201, 212, 214, 217.

⁴⁰ Гольмстен В. В. По поводу кн. Эдинга Д. Н. «Резная скульптура Урала» (вместо рецензии) // КСИИМК. М.; Л., 1946. Вып. 12. С. 168.

⁴¹ Киселев С. В., Чернецов В. Н. Рецензия на книгу Эдинга Д. Н. «Резная скульптура Урала» // КСИИМК. М.; Л., 1946. С. 173.

⁴² Искусство в Украине. URL: <http://gallery.kharkov.ua/stati/monografija-d-n-jedinga-reznaja-skulptura-urala.html> (дата обращения: 01.04.2015).

⁴³ Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. С. 5.

Горбуновские древности по праву можно отнести к ключевым в изучении первобытности в XX в.: уникальные образцы деревянной скульптуры изменили взгляд на культуру охотников-рыболовов, а также мнение об их «отсталости» и «неразвитости», которое сложилось под влиянием школ и учений диффузионистского направления, имевшего влияние на археологические исследования со второй половины XIX в. до середины 1970-х гг.

Более чем четверть века спустя В. И. Мошинская в исследовании о древней скульптуре Сибири и Урала отмечала, что монография

Д. Н. Эдинга долгое время оставалась единственной с подобным объемом осмысления материала, столь значимого для понимания процесса становления культуры.⁴⁴

Оценить по достоинству научный вклад Д. Н. Эдинга в уральскую археологию можно будет лишь осуществив публикацию всех материалов исследованных им памятников. Это потребует длительной кропотливой работы по сбору архивных материалов, по обработке археологических коллекций, хранящихся в различных фондах. При этом важно будет сопоставить материалы, полученные в результате раскопок Д. Н. Эдинга и его последователей.⁴⁵

Elena A. Ustinova

Nizhny Tagil Socio-Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University (Russia, Nizhny Tagil)

E-mail: uea1957@yandex.ru

Natalia M. Chairkina

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: chair_n@mail.ru

D. N. EDING'S STUDIES IN THE URALS

The article is dedicated to the archaeologist D. N. Eding — a descendant of the Baltic von Eding baronage. As a staff member of the State Historical Museum D. N. Eding, a student of V. A. Gorodtsov studied a number of archaeological sites in the Ural, on the Gorbunov and Shigir peat-bogs in the 1930–1940-s. The materials of his excavations were of paramount importance for the study of primitive societies in the 20th century. The articles demonstrated that D. N. Eding was, in addition to his outstanding qualities as a field researcher, also a very serious theoretician. His fundamental monographic research "Carved Sculpture of the Ural" was an invaluable contribution to the history of culture and art of the ancient population of the forest zone of Eurasia, Many ideas and hypotheses proposed by D. N. Eding have not lost their relevance even today.

Key words: *D. N. Eding, Ural, archaeological sites, archaeological sites in the peat, wooden sculpture*

⁴⁴ См.: Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. С. 17.

⁴⁵ См.: Чаиркина Н. М. Археологическое исследование VI Разреза Горбуновского торфяника в 1926 г. (по материалам раскопок Д. Н. Эдинга) // Первобытные древности Евразии: к 60-летию А. Н. Сорокина. М., 2012. С. 685–708; Она же. Археологическое исследование VI Разреза Горбуновского торфяника в 1927 г. (по материалам раскопок Д. Н. Эдинга) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 6: Археология и этнография. С. 58–67; Кашина Е. А., Чаиркина Н. М. Деревянная посуда с навершиями в виде голов водоплавающих птиц на территории Зауралья, лесной зоны Восточной и Северной Европы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, Вып. 7: Археология и этнография. С. 157–169; Они же. Орнаментированные берестяные изделия из VI Разреза Горбуновского торфяника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 41–48.

REFERENCES

- Aleksashenko N. A. *Eding Dmitriy Nikolaevich* [Eding Dmitry Nikolaevich]. Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000, p. 619. (in Russ.).
- Borovka G. Scythian Art. London: Ernest Benn, 1928, 185 p. (in English).
- Bryusov A. Ya. *Ocherki po istorii plemen Yevropeyskoy chasti SSSR v neoliticheskuyu epokhu* [Essays on the history of the tribes of the European part of the USSR in the Neolithic period]. Moscow: AN SSSR Publ., 1952, 263 p. (in Russ.).
- Bryusov A. Ya. *Predki narodov Zauralya* [Ancestors of the people of Zauralie]. Po sledam drevnikh kultur. Ot Volgi do Tikhogo okeana – In the footsteps of ancient cultures. From the Volga to the Pacific Ocean]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitelnoy literatury Publ., 1954, pp. 133-160. (in Russ.).
- Bryusov A. Ya. *Otzyv o rukopisi D. N. Edinga «Reznaya skulptura Urala»* [Review of D. N. Edinga's manuscript «A carved sculpture of the Urals»]. Tagil'skiy vestnik: Istoriko-kulturnoe nasledie rodnogo kraja: izuchenie, sokhranenie i populyarizatsiya: Istoriko-kraevedcheskiy almanakh – Taghil'skiy Journal: Historical and cultural heritage of his native land: the study, preservation and promotion: Local History Almanac. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2010, no. 6, pp. 236–237. (in Russ.).
- Chairkina N. M. *Arkheologicheskoe issledovanie VI Razreza Gorbunovskogo torfyanika v 1926 g. (po materialam raskopok D. N. Edinga)* [Archaeological research VI of the Section of the Gorbunovsky peat bog in 1926 (on materials of excavation of D. N. Edinga)]. Pervobytnye drevnosti Yevrazii: K 60-letiyu A. N. Sorokina [Primitive ancient Eurasia: the 60th anniversary of A. N. Sorokin]. Moscow: 2012, pp. 685–708. (in Russ.).
- Chairkina N. M. *Arkheologicheskoe issledovanie VI Razreza Gorbunovskogo torfyanika v 1927 g. (po materialam raskopok D. N. Edinga)* [Archaeological research VI of the Section of the Gorbunovsky peat bog in 1927 (on materials of excavation of D. N. Edinga)]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology, 2014, Vol. 13, no. 6, pp. 58-67. (in Russ.).
- Chlenova N. L. *K voprosu o pervichnykh materialakh predmetov v zverinom stile* [To a question of primary materials of subjects in animal style]. Materialy i issledovaniya po arkheologii – Materials and researches on archaeology, Moscow: Nauka Publ., 1971, no. 177, pp. 208-217. (in Russ.).
- Eding D. N. Materialy i issledovaniya po arkheologii [Materials and researches on archaeology], Moscow: Nauka Publ., 1940, no. 1, pp. 41-57. (in Russ.).
- Eding D. N. *Materialy po izucheniyu Tagil'skogo okruga* [Materials for the Study Tagil District], 1929, Issue 3, Semivolume 1, pp. 3-27. (in Russ.).
- Eding D. N. *Reznaya skulptura Urala: Iz istorii zverinogo stilya* [Carved sculpture Urals: From the history of the animal style]. Moscow, 1940, 104 p. (in Russ.).
- Eding D. N. *Idoly Gorbunovskogo torfyanika* [Idols of the Gorbunovsky peat bog]. Sovetskaya arkheologiya – Soviet Archaeology, 1937, no. 4, pp. 133-145. (in Russ.).
- Formozov A. A. *Russkie arkheologi v period totalitarizma: Istoriograficheskie ocherki* [Russian archaeologists in the period of totalitarianism: Historiographical essays]. Moscow: ZNAK Publ., 2004, 216 p. (in Russ.).
- Formozov A. A. *Arkheologiya i ideologiya* [Archeology and ideology]. Voprosy filosofii – Problems of Philosophy, 1993, no. 2, pp. 70–82. (in Russ.).
- Gadzhieva Ye. A., Ryzhkova O. V. *Pisma D. N. Edinga v arkhive Nizhnetagil'skogo muzeya-zapovednika «Gornozavodskiy Ural»*. [D. N. Edinga's letters in archive of the Nizhny Tagil memorial estate «The Gornozavodsky Urals»]. Tagil'skiy vestnik: Istoriko-kraevedcheskiy almanakh – Taghil'skiy Journal: Local History Almanac. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2007, no. 5, pp. 186-222. (in Russ.).
- Ganzha S. V. *Byl uznikom spetskorpusa* [He was the prisoner of the specialcase] Kniga pamyati – Memory Book. Ekaterinburg: Nauka Publ., 1994, pp. 221-228. (in Russ.).
- Golmsten V. V. *Po povodu kn. Edinga D. N. «Reznaya skulptura Urala» (vmesto retsenzii)* [Concerning the prince Edinga of D. N. «A carved sculpture of the Urals» (instead of the review)] Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury – Brief reports of the Institute of History of Material Culture, Moscow; Leningrad, 1946, no. 12, pp. 168-173. (in Russ.).
- Ilinskaya V. A. *Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Yevrazii* [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, pp. 9-29. (in Russ.).

Kashina E. A., Chairkina N. M. *Ornamentirovannye berestyanye izdeliya iz VI Razreza Gorbunovskogo torfyanika* [The ornamented birch bark products from the VI Section of the Gorbunovsky peat bog]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2012, no. 1 (49), pp. 41-48. (in Russ.).

Kashina E. A., Chairkina N. M. *Derevyannaya posuda s navershiyami v vide golov vodoplavayushchikh ptits na territorii Zauralya, lesnoy zony Vostochnoy i Severnoy Yevropy* [Wooden ware with navershiya in the form of the heads of waterfowl in the territory of Zauralie, a forest zone of Eastern and Northern Europe]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2011, Vol. 10, no. 7, pp. 157–169. (in Russ.).

Kirillov V. M. «Muzeynoe delo» [«Museum business»]. *Zhertvy repressiy – Victims of repression*. Ekaterinburg, 1999, pp. 121–134. (in Russ.).

Kiselev S. V., Chernetsov V. N. *Retsenziya na knigu Edinga D. N. «Reznaya skulptura Urala»* [Review of the book of Edinga D. N. «A carved sculpture of the Urals»]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury – Brief reports of the Institute of History of Material Culture*, Moscow; Leningrad, 1946, no. 12, pp. 173-176. (in Russ.).

Kleyn L. S. *Istoriya rossiyskoy arkheologii: ucheniya, shkoly i lichnosti* [History of Russian Archaeology: teaching, school and personality]. St. Petersburg: Evraziya Publ., 2014, Vol. 2, 640 p. (in Russ.).

Kuzminykh S. V. *Vera Vladimirovna Golmsten: materialy k biografii* [Vera Vladimirovna Golmsten: materials for a biography]. Samara: OOO «Ofort» Publ., 2007, pp. 50–97. (in Russ.).

Liberov P. D. *Skifo-sibirskiy zverinyy stil v iskusstve narodov Yevrazii* [Scythian-Siberian animal style in the art of the peoples of Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, pp. 138–146. (in Russ.).

Melyukova A. I. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow: Nauka Publ., 1989, pp. 100-104. (in Russ.).

Mikhaylova E. A. *Kollektsiya kurgannykh drevnostey iz fondov Rostovo-Yaroslavskogo muzeya-zapovednika* [Collection the kurgannykh of antiquities from funds of the Growth and Yaroslavl memorial estate] *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya – Posts Rostov Museum*, Rostov, 1993, no. 5, pp. 171-178. (in Russ.).

Moshinskaya V. I. *Drevnyaya skulptura Urala i Zapadnoy Sibiri* [Ancient sculpture of the Urals and Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 132 p. (in Russ.).

Raushebakh V. M. Kiselev S. V., Chernetsov V. N. *Keramika shigirskoy kultury* [Ceramics of shigirsky culture]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoy kultury – Brief reports of the Institute of History of Material Culture*, 1952, Issue 43, pp. 55-68. (in Russ.).

Raushebakh V. M. *Derevyannye sooruzheniya Gorbunovskogo torfyanika* [Wooden constructions of the Gorbunovsky peat bog]. *Sovetskaya etnografiya*, 1958, no. 1, pp. 99-105. (in Russ.).

Raushebakh V. M. *Srednee Zaurale v epokhu neolita i bronzy* [Central Zauralie in the Neolithic era and bronze]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya – Proceedings of the State Historical Museum*, 1956, no. 29, 150 p. (in Russ.).

Ryzhkova O. V., Chernenko E. A. *Dokumenty po okhrane drevnostey Gorbunovskogo torfyanika v fondakh Nizhnetagil'skogo gorodskogo istoricheskogo arkhiva* [Documents on protection of antiquities of the Gorbunovsky peat bog in funds of Nizhny Tagil city historical archive]. *Tagil'skiy vestnik: Istoriko-kulturnoe nasledie rodnogo kraja: izuchenie, sokhranenie i populyarizatsiya: Istoriko-kraevedcheskiy almanakh – Taghil'skiy Journal: Historical and cultural heritage of his native land: the study, preservation and promotion: Local History Almanac*. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2010, no. 6, pp. 182-192. (in Russ.).

Ryzhkova O. V., Ustinova E. A. *Drevnosti Gorbunovskogo torfyanika* [Antiquities Gorbunov peat]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2010, Issue 6, pp. 6-30. (in Russ.).

Serikov Yu. B., Serikova L. V. *Svyatilishche na gore Golyy Kamen (Nizhniy Tagil)* [Sanctuary at Mount Bare Stone (Nizhny Tagil)]. Nizhny Tagil, 2005, 79 p. (in Russ.).

Sher Ya. A. *Arkheologiya iznutri: nauchno-populyarnye ocherki* [Archaeology inside: non-fiction essays]. Kemerovo, 2002, 222 p. (in Russ.).

Smirnov A. P. *Dmitriy Nikolaevich Eding: o nauchnom nasledstve sovetskikh issledovaniy arkheologii Urala* [Dmitry Nikolaevich Eding: about scientific inheritance of the Soviet researches of archeology of the Urals]. *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of the Perm State University*, 1953, Vol. 9, no. 3, pp. 193–195. (in Russ.).